

Георгий Стенкин

ПОПУТЧИЖ

Георгий Стенкин

**Попутчик. Внутренности
и внешности Бразилии**

«Издательские решения»

Стенкин Г.

Попутчик. Внутренности и внешности Бразилии / Г. Стенкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858569-2

Когда я ещё смогу стать попутчиком своему папе? ЛЕС созидал. Творил обыкновенные нагромождения деревьев, от мелких, совсем юных побегов на пустотах, до гигантских ограждений от солнца, взглядов и случайных проникновений в свой мир. Вылеплял фантазмагории переплетений лиан, кустов и прочей ползучей мозаики своего живого холста. Что-то было лишь фоном, грунтовкой, что-то становилось задним планом, какие-то части уходили в перспективу или расплывались в своей странности отсутствием резкости.

ISBN 978-5-44-858569-2

© Стенкин Г.
© Издательские решения

Содержание

Преамбула	6
Вступление	9
Своими ногами, подумалось...	11
Супермаркет	14
Своими ощущениями	17
Карарауку	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Попутчик Внутренности и внешности Бразилии

Георгий Стенкин

Иллюстратор DVD Studia

© Георгий Стенкин, 2017

© DVD Studia, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-8569-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Специфика данного повествования многомерна, и включает в себя поступательность, своеобразную гипнотичность, настрой на определённую волну восприятия, одновременно по нескольким уровням ощущений – тактильным, зрительным, слуховым и воображаемым. Рекомендуется предварительное прослушивание звукового сопровождения, просмотр иллюстраций, настрой на восприятие, понимание и удовольствие.

Мой сын. Ты стал совсем взрослым

У тебя – даже есть борода.

*Первые слова, звуки и чувства – от моего папы.

Преамбула

*Воздух был вязким и горячим, звуки – приглушёнными и тягучими, картинки – размытыми и замедленными. Бытовой гипноз на уровне общей подавленности жарой и всяческие фобии...

*Звучит медленная, но ритмичная музыка, как на сеансе гипноза у психотерапевта. Чередуется картинки с изображением слепящего солнца, потных людей, испарений болот...

Жарко

Жара и зной,
вместе с **влажностью и вонью**,
навалились сразу же,
как только открылся **люк самолётный**.

Бразилия,
Амазония...

**Четырнадцать – двенадцатых, И ещё восемь, три и шестнадцать
Всамделишных и уставших,
Будут снова – за спиной шататься**

Толпа людей, апостолов, изгоев-чудотворцев, безумцев и шарлатанов.

Жарко

И потекло...
Потекло варево – по земле, а пекло – **по коже**.
Экватор, самый толстый бок земли, самое гостеприимное солнце...
Мысли – моментально корродировали и закрутились в трубочку, **в стружку**.
Чувства – абстрагировались, завернулись внутрь, **в избушку**...
За что мне всё это? **Тоже...**

Жарко

Быстрее – в прохладу кондиционирования и фильтрации.
Скорее – в окрышенность и в остепенность.
Деньги...

Купить – это, **это и ещё...**

Вот это.

Горячё...

Доспехи, обмундирование, экипировка, внеочередное заседание...

Да. И это – **мне подайте**.

А это – я вообще заказывал, две недели назад.

Будьте любезны...

Да не расплескайте...

Будто – железный...

Командовать, приказывать, требовать – чтобы самоутвердиться и удостовериться в себе.
В своей состоятельности.

Жарко

Быстрее...

Или – медленнее?

Бум-бум-бум

То ли по голове, то ли – по ушам, то ли это моё сердце так бушит.

Странно – словно **наобум**...

Ещё – **не обул, а изогнул**,

Во – и ветер **подул...**

И опять...

Бум!

Бум!

Бум!

Нет. **Это я понесу сам.**

Увы – никому не доверяю свои электронные мозги. Свои клонированные, электронные мозги.

Универсал, универсам...

Жарко

Куда мне ехать?

Вот – у меня есть координаты системы спутниковой навигации.

Как это? **Опять?**

Ну, так **найдите!**

Определите!

Узнайте! Вы же тут живёте!

Вы — местные!

Помолитесь – богам своим **известным**,
например...

Спросите у шамана, **«ответы»**

в конце концов...

Вспомните **народные приметы.**

Да. Птичка вот **пролетела.**

Это знак?

Это – хороший **знак.** Как знать!?

Так **в какую** сторону? **Третье дело?**

И поделом...

Национализм, **силлогизм...**

Что?

Как называется эта деревня? **Брдз...**

Сколько?

Двести километров, а на машине – ехать три дня?

Что это за **идиотизм?**

А вертолёт у вас есть? Ну, хотя бы пистолет...

Чтобы застрелиться...

Брдз...

Жарко

Что больше давит на мой разум? Что не даёт погаснуть огоньку свечи? Этот непрекращающийся, вездеслышащийся ритм? **Бум-бум...** Жара и радостная отстранённость местных обывателей?

Ха-ха...

Улыбающаяся дистанционность?

Please...

Радужное пренебрежение?

Ok!!!

Натянутое на лицо гостеприимство?

Bitte...

Вычурность декораций, как в малобюджетном театре? Спецэффекты, как в «пустом» фильме? Глупое **умничанье**? Таинственная **тупость**? Полоумие? Моё, или их?

Ммм... Ммм...

Бум-бум...

Грязь? **Сутолока?**

Смешение всего, грязь мира, оттенки серого – от ярко серого, до серо-чёрного.

Обречённость?

Морока?

Мне всё это – только кажется, я просто читаю книжку.

Я спокоен...

Жарко.

Или – **нервозность от предстоящей встречи?**

ЭПИГРАФ

*Я ехал к нему. Я хотел с ним встретиться. Я ждал этой встречи. Мне нужна была встреча с моим папой...

– Мой сын. – Ты стал совсем взрослым. У тебя – даже есть борода. Хотя у меня, никогда не было бороды... – Знаешь... – Когда перешагиваешь в восьмой десяток, то начинаешь чувствовать груз мудрости...

– Или мне это только кажется, что я стал мудр?

Вступление

*Я припёрся через полмира в Южную Америку, чтобы встретиться тут со своим отцом, который уже полгода бродил по диким лесам, изредка давая мне весточки о себе...

*Звучит нейтральная «фондовая» музыка, настраивающая к чему-то ожидаемому впереди. Чередуются картинки с изображением видов Бразилии, ярких и цветных фантазий на тему торжества природы...

Такими словами, мой папа, приветствовал меня, обнимал и проверял на крепость, оценивал мою устойчивость. То ли в этом мире, то ли на этой конкретной, Амазонской земле?

Сказал...

Сказал, что узнал (признал, осознал...) во мне своего сына.

Сказал, что увидел (обратил внимание) на мои, тоже не стоящие на месте года.

Сказал, что я отличаюсь от него. У него не было бороды...

Сказал, что знаком с моими достижениями. Знаю...

Сказал, что ему хорошо, бродить тут в одиночестве, в диких джунглях Амазонки, но – груз, всё-таки начинает чувствовать...

Сказал, что пределов у мудрости...

Не существует – пределов у мудрости.

Что же существует?

Да. Это и есть – мой папа, чёрный от пятимесячного загара, с завитыми в десяток косичек своенравными и дорвавшимися до вольного отрастания кудрями, с юношеским огнём в глазах, стальной крепостью пальцев и мудростью отшельника. Худой и обветренный, в какой-то нелепой куртке и футуристических сапогах, смотрящий на меня так – будто я ему сейчас отвечу, кажется ему, что он стал мудрым – или нет.

Почти таким же я видел его в последний раз. Полтора года назад. Только вместо косичек – волосы были убраны под косынку, а въевшаяся в кожу пустынная пыль, делала его – совсем жёлтым.

Жёлтый папа, чёрный папа.

Да. Он бывал, и синим от морозов, и красным – от жары. И вот...

– Я тоже, нахожу тебя во здравии и радуюсь этому.

На немецком...

Эта фраза, прозвучала так коряво...

И он – снова посмотрел на меня, будто только что увидел, или – ЧТО-ТО увидел.

Да. Давно мы уже не виделись. Я уже не вижу – КАК он меня видит. Вижу – только как смотрит. А вот я, как-то странно его ощущаю. Да, я чувствую, что это он, и все мои каналы восприятия говорят мне, что это именно он. С его независимостью от окружающей обстановки, с его отстранённостью от условностей, с его способностью заставлять всё окружающее его – ассистировать ему...

Что-то пробивается, через его обаяние и мою радость от встречи с ним? Но вот что? Неужели он всё-таки нашёл себе достойного соперника? Пустыня – ему не смогла противостоять.

ять, лёд – тем более, урбанизация – и подавно. О простоте и примитивности сибирской тайги, китайских гор, африканской саванны, норвежских озёр...

Я уже и не говорю...

А тут?

Такое впечатление, будто бы зашёл к нему в гости, попал в его владения.

– Пойдём. Сын.

– Ты будешь мне Попутчиком. Пора и тебе уже начинать ходить своими ногами...

Слушаю.

И столько много всего слышу. Ходить своими ногами...

Попутчик...

Сын – будет попутчиком своему отцу. И пойдёт своими ногами.

Что-то он чувствует? Наверняка! Ну что же...

Тем лучше!

Ну конечно.

Мой взятый напрокат джип, мой багаж, моё снаряжение для путешествия в джунглях. Спутниковая связь и компьютер...

Сейчас он ещё скажет, что мы уходим отсюда – прямо сейчас. Я голоден, у меня трещит голова из-за перелёта через океан и из-за разницы во времени, я устал. Мне жарко и мне нужно проверить свою почту.

Ну, точно...

– Разувайся и раздевайся.

– Я скажу «третьему», чтобы отогнал твою машину обратно в город.

– Давай, догоняй меня. Через час – будем обедать, но только – вон там...

И он указал мне на какую-то точку, почти что на границе видимой области.

Ок. Раз у меня нет выбора...

Понять – невозможно, во всяком случае – сейчас. Но есть – цель и радость от встречи с отцом...

Я сам сюда приехал, и это мой осознанный шаг...

Ага! Вот – оставленная для меня одежда и сапоги. А как же машина и оборудование? Но я же тогда не догоню его. Что это – за «третий»? Кто-то из местных? У них, что – тут нет имён? Или – это мой папа их «посчитал».

Нет, нужно идти за ним. Когда я ещё смогу стать попутчиком – своему папе? А то он уже отмахал метров двести, и край деревни – уже совсем близок. Так он нырнёт в джунгли...

И где я там его искать буду?

Своими ногами, подумалось...

*Будто бы до этого, я всегда пользовался «чужими» ногами. Ну, думал то я своими...

*Продолжение предыдущего звукового и образного ряда, с дополнением шумов леса, ритмов самбы и мистических фантасмагорий...

Интересно, а на каком языке он с ними разговаривает? Ну, в городе, почти что все понимали немецкий. А тут?

И как я могу доверить своё дорогостоящее оборудование какому-то «третьему»? У них же тут нищета повсеместная. Растащат, как вороны – на сувениры или с намерением – продать. Да и одежда моя, она тоже денег стоит. Жалко. Хорошая такая куртка и походные штаны. В них и не жарко, и в дождь – не промокнет. А как же – со сменой белья и носков? Ну ладно, ориентироваться мне не нужно. Уверен, что папа – тут ориентируется получше любой навигационной системы.

Нет.

Так нельзя.

Вот он присел у последней хибары и к нему сразу же выскочил какой-то «местный». Опять убежал в свой дом и уже тащит вещевой мешок.

Значит, у папы всё-таки есть какие-то вещи! А я – значит должен идти без своих вещей, да ещё и в этих сапогах, которые – на два размера больше.

Во...

Бежит сюда и лопочет чего-то, лопочет. Осмотрел мою машину, потрогал руками все мои вещи, начал махать в направлении города и что-то пытается мне объяснить, с радостной улыбкой «на всё лицо».

Что-что? Зер гут? Орднунг?

Вот и пойми...

То ли – с моими вещами, всё будет в порядке, то ли – ему всё понравилось?

А где мой папа?

Сидит на корточках и как бы ждёт меня? Значит нужно идти.

Начинается...

Я начал ковылять по направлению к ждущему меня отцу и этот – довольный обладатель моей машины и моих вещей, увязался за мной. Что-то пытается мне объяснить...

Когда мы подошли, то нам пришлось тоже присесть на корточки, так как мой папа – так и остался сидеть всё в той же позе.

Ну, это я могу понять. Этот жест – от сердца, по направлению к голове «местного», это может значить...

Например: – я тебе доверяю, но ты – будь умным.

Хм. Оказывается – не так сложно, общаться при помощи жестов. Вот сейчас – он говорит ему, что я – это большой человек (высоко поднятая рука, после указания – на меня) и что я ему заплачу (характерные движения пальцами).

А вот что значит – кулак, дважды ударяющий по земле?

Но туземец, видимо понял. Начал кланяться и улыбаться – ещё больше, становясь спиной к своему дому. Провожает нас, значит...

Да. Точно. Мой отец – указал мне на этот дом, потом показал три пальца...

А что? Словами – нельзя сказать? «Это дом – „третьего“. Запомни»

Запомнил.

Встал, и не проронив больше ни слова – двинулся в направлении к лесу.
Что мне оставалось делать? Что мне нужно делать?

У него – то вон, какие ладные сапоги, и куртка – хоть и без рукавов, но тоже – чувствуется, что подобрана «со смыслом». А у меня?

Я же через час, сотру ноги в кровь и вспотею как в сухой финской сауне. Потеряю много воды и получу удар по лимфатической системе.

Но если папа так делает, значит – он контролирует ситуацию и знает, что делает. Но я же – попутчик, а не пассажир из соседнего купе. У меня должна быть и своя воля, своё место в ситуации и своя роль в управлении обстоятельствами.

Где же мой жизненный опыт? Где – мои мозги? Почему – я иду как баран на привязи?

Кончается расчищенная территория деревни, и вот-вот мы уже войдём в лес. Почему-то хочется назвать его – Лесом и на «Вы». Такой громадой и такой «местной вселенной» он выглядит. Бедные людишки отвоевали у Него – небольшой клочок земли, понатыкали тут свои домишки и радуются, что смогли потеснить Лес.

Не тут-то было...

Он – не сдаётся. Вот уже начала зарастать – свежая вырубка.

И наконец-то прекратился этот гул, этот зверино-дикий рокот или ритм. Такая музыка – что ли? Но она была слышна везде...

Бум-бум-бум...

И только вот тут – у Леса, она начала смолкать.

Да. Ещё несколько шагов – и наступает «живая» тишина. Звуки птиц и движения листьев, шорох каких-то кустов и деревьев, и ещё что-то...

Или?

Это – своеобразная звукоизоляция? Или – это мой возмущающийся разум подкидывает мне звуковые галлюцинации? Странно. Ничего не понимаю...

Папа – опять приседает на корточки, останавливаясь у первого большого дерева, и облокачивается на него спиной.

– Нет.

Вдруг он говорит мне. Как будто бы прочитал мои мысли.

– У меня тоже – всегда гудит голова, когда я там...

Он махнул – в сторону деревни.

– А тут.

Он обвёл рукой, как бы приглашая меня и указывая свои владения.

– У леса – другой ритм и другой диапазон частот. Диссонанс.

– Хорошо, что ты это тоже почувствовал.

«Хороший сценарий и прекрасная режиссура» Вдруг подумалось мне. К чему бы это?

Меня не покидало ощущение, где-то очень глубоко, что всё происходящее – было тщательно отрепетировано, снято и теперь транслируется – прямо мне в мозг...

Ух!

Снимая свою куртку и сапоги, оставаясь в одних шортах, поглядывая на меня – с советом в глазах, рекомендуя – сделать то же самое, он повергал меня – в ещё большее смятение. Я

и в сапогах, и в куртке – чувствую себя, как носорог в посудной лавке, а оставшись полуголым, да ещё и босиком...

Да я свалюсь на первом же шаге, исполосую плечи и спину свисающими кусками деревьев, или – что тут такое «свисает» везде и всюду. Изуродую ноги, подхватчу какую-нибудь заразу и не смогу продолжать путь – даже до места нашей планируемой стоянки «на обед».

Как же так?

– И садись спиной, вот к этому дереву...

– Это – «твое» дерево. Оно – тебе поможет.

И я – вырубился. В ту же самую секунду, как только прикоснулся голой спиной к стволу дерева.

Супермаркет

*С деньгами – всё-таки лучше, чем без денег, когда они нужны...

*Звучит современный «латинос». Картинки цивилизации и туземского быта...

Нам нужно было отблагодарить за гостеприимство индейцев. Папа сказал, что лучше всего будет что-то купить такое, в чём они действительно нуждаются.

– Купить?

Невольно вырвалось у меня.

– А где мы тут, в этих чащобах найдём магазин, пусть даже самый завалённый?

Папа посмотрел на меня, как смотрел когда-то в моём детстве. Как на человека, который не понимает что говорит, но и не может понять в силу своего возраста, особенностей...

И ответил:

– Ты забываешь, сын. Что ты – теперь «Попутчик», и волен распоряжаться своей реальностью так, как тебе заблагорассудится. Наверное, ты ещё не научился «использовать» в достижении своих целей «другие реальности». Но я тебе помогу. Мы – тебе поможем.

Мы – это как я понимаю, он (мой папа), «Проходящий» (его местный друг – «Пятница», и...

Конечно же – Лес.

Как-то я начинаю уж больно доверять – этому Лесу. По рекомендации своего отца, конечно. Но всё-таки. Не могут быть возможности этого монстра южноамериканской флоры и фауны – столь безграничны. Как бы далеко не распространялась моя фантазия и способность верить в реальность мистических проявлений «иных реальностей».

Но это – уже чересчур.

Сейчас пойдём в Супермаркет Амазонского Леса!

Интересно, а какая там валюта? Не придётся ли платить собственными...

Волосами? Частями тела? Мыслями? Убеждениями?

Брр...

...

Всё оказалось гораздо проще.

Мы сели втроём вокруг небольшого костра и папа попросил меня рассказать о современных магазинах, лучше – с широким ассортиментом, чтобы нам не ходить по нескольким.

Я начал рассказывать, «Проходящий» стал отбивать какой-то ритм на подхваченном с земли обломке ветки, а папа...

Казалось, что он к чему-то прислушивается. Прищурился и весь собрался, сгорбился...

Пролетела птица «жапин». Мне вдруг вспомнилось, что так назывался журнал, где-то в Бразилии. Точно – эта птица славилась своей болтливостью и суетливостью.

Что-то вроде сороки.

Сорока на хвосте принесла...

И в этот самый момент, когда моё внимание было отвлечено наблюдением за птицей и копанием в воспоминаниях о сорочьих повадках. Именно в этот момент – что-то неуловимо изменилось в окружающих нас джунглях. Совсем чуть-чуть.

Странно. Джунгли – почти везде одинаковые, за исключением районов прилегающих к реке, или к горам, окультуренных и совсем диких. А тут...

Что же изменилось? Я не мог уловить. Поэтому, я вопросительно посмотрел на папу.

А он...

Он встал и сказал:

– Ну вот. Пора идти.

Мы прошли метров триста четыреста, и вышли на дорогу. Обыкновенную асфальтовую дорогу. По которой – разухабисто катил небольшой фургончик.

Удивительно, но он ехал именно в город, и именно в тот район, где располагался огромный супермаркет.

А как город-то называется? Потом хоть посмотрю на карте...

...

Мы все втроём, выглядели – как индейцы. Ну, «Проходящий» и был индейцем.

Причёска. Загар. Обмазаны грязью от москитов. Полуголые. Я, так вообще – в одних трусах, которые за дни моего присутствия в деревне, стали выглядеть почти как набедренная повязка.

А магазин – был весь из стекла и хрома. Аквариум с золотыми рыбками. Мне было ужасно неудобно, но папа шёл впереди, а «Проходящий» – почти что наступал мне на пятки. Что оставалось делать?

Мы вошли в магазин.

Если описать немую сцену и выражение лиц у охранников в белых рубашках, с дубинками за поясом, и чёрных брюках, многозначительную реакцию остальных посетителей и враз смолкший гул, то сказав – что мы произвели фурор, это значит – ничего не сказать.

Ближайшие охранники уже двинулись в нашем направлении, когда папа – вытянув в их направлении руку с жестом: «остановитесь», произнёс на чистом немецком языке:

– Нам нужно совершить покупки. Вы принимаете карты Visa?

...

Мы купили ручную кофемолку, 10 наборов стальных иголок и 15 наборов снастей для речной рыбалки. Несколько отрезков тканей, фетровую шляпу для Карбадосу, 20 медицинских аптечек.

1820 реалов. Хм. Это сколько – в долларах? Примерно – 700? Нормально.

Как здорово, что я когда-то побеспокоился сделать отцу эту банковскую карту.

Вот и думай, после того эффекта – смены напряжения на лицах обслуживающего персонала и продавцов, на улыбки по целому лицу, когда золотая Visa – не подвела и энергично застучал принтер кассового аппарата. Встречают – по одежке, а провожают – по платежеспособности. Да.

Как они бедные суетились, упаковывая нам наши покупки. Два раза, папа отвергал их усилия запаковать в бумагу, коробки и пакеты. Тогда – они принесли холщовый мешок, видимо – почтовый. «Проходящий» заулыбался и мой папа – одобрительно кивнул суетящимся продавцам.

Ведь «Проходящему» предстояло ещё вернуться в деревню, раздать там подарки от нас. А нам – нужно было идти дальше. До сезона дождей оставалось совсем немного времени, и мы должны были успеть...

Своими ощущениями

*Кожа, говорят, самый большой наш орган чувств. Будем чувствовать...

*Звучит медитативная мелодия, из цикла китайского фенг-шуй. Чередуются картинки с изображением образов в тёмных тонах, черно-белых изображений...

Я чувствую...

Тепло. Холодный воздух кольцами поднимался вверх по моему телу. Кто-то взял из морозильника пенал для льда, и бегая вокруг меня, пытался меня охладить. Чтобы не испортился, что ли? Если бы я был в холодильнике, и кто-то пытался меня согреть, чтобы не замёрз...

Ну, это еще, куда ни шло...

А вот – охладить? Зачем кому-то меня охладить?

Так.

Я сижу у ствола араукарии, голый...

Ну, почти голый.

На мне – только трусы. Трусы. Да, специальные такие трусы, для долгих пеших переходов в жарком климате. Я не помню, военные или туристические. Кто-то посоветовал – и было довольно убедительно. Тут – всё удобно и надёжно, а тут – не жарко, ничего лишнего, но и сеть можно. Вот я и не ощущаю, что сижу голой задницей. Как здорово!

Момент!

А откуда я знаю название этого дерева?

Кора ствола? Нет. Скорее – кожа ствола. Араукария. Такая нежная и гладкая, опять же – довольно прохладная. Почему-то вспомнилось моё кресло для отдыха. Оно тоже было из какой-то кожи и в жаркие дни – становилось «охлаждённым» изнутри. Такая же шероховатость и шершавость. У меня их было – три, таких кресла. Одно стояло в кабинете, а два других – в зале у камина. Что-то мне это напоминает...

Не пойму...

Ну что за бред!

То – меня кто-то охлаждает, то – моё кресло!

Нужно просто открыть глаза и посмотреть...

По ноге ползёт «тачи», чёрный муравей, скорее всего – это авангард. И сейчас – по его стопам двинется «эскадрон гусар летучих», все его многочисленные собратья. Если он меня укусит – то дня на два мне обеспечена лихорадка. А его многочисленные собратья – растащат моё тело по кусочкам, наверное... Хотя, конечно, у меня есть прививка от пятнадцати видов лихорадки, но кто знает? А вдруг у этого «тачи» – какой-то новый вид лихорадки.

Не...

Передумал и повернул обратно. Не понравился я ему. Хороший муравей...

Такой маленький, почти невесомый, а туда же – соображает.

Стоп.

Опять – откуда я знаю название этого муравья, и я же его не вижу, с чего я взял что это – именно чёрный муравей?

Что-то я читал в путеводителе по Бразилии, когда летел в самолёте, такой был буклет для туристов, но я же не гадаю, я знаю точно, дерево – это араукария, не бертолеция и не имбауба-цекропия, а муравей – это тачи, а не какой-то там танахура или таксирана...

Бред! В этой рекламе про Бразилию – не было столько терминов. Может я читал ещё и какую-то специальную литературу?

Вот по стволу начал подниматься древесный дикобраз коэнду. Заденет меня – или нет?

Может, действительно – открыть глаза и посмотреть, что же тут такого произошло, что я стал знатоком местной флоры и фауны.

Почему я не чувствую укусов насекомых? Всех этих бесконечных клещей, мушек, пиявок, многоножек и пауков, ядовитых улиток, от одного прикосновения к которым – сразу воспаляется тот участок тела, которым прикоснулся, да ещё и вдобавок – сантиметров 40 в радиусе. Москиты меня не кусают. Я что – какой-то заразный? Ведь они должны быть тут, они – все не могут тут не быть. Это – Бразилия. Большая столовая для местных насекомых...

Но я не ощущаю ни одного прикосновения, кроме этого – мудрого «тачи».

И кто-то, или что-то на меня постоянно смотрит. Животное или что? Может – готовится напасть и сожрать? А может – анаконда? Этот ужас и проклятье амазонских лесов.

Влажность – она справа, я её чувствую своей правой стороной тела, значит и река – там же. И сейчас – уже часа три, после полудня, судя по теням, которые мечутся вокруг, когда я пытаюсь взглянуть наружу, через свои закрытые глаза. Конечно – анаконда возвращается после охоты, она сыта и ей совсем нет никакого резона убивать меня сразу. Лучше – посторожить и сожрать на ужин...

Но почему-то я удивительно спокоен? Странно. И даже, возможное присутствие рядом потенциального убийцы, меня не вынуждает открыть глаза, не вводит в состояние неопишемого страха...

Как же это я? А?

Я же – Попутчик. Я же тут – с папой. А я сижу возле этого дурацкого дерева и рассуждаю о том – кто меня первый сожрёт или от чьего укуса я сохну. И как я тактильно ощущаю рисуемую кем-то реальность, кто подсовывает мне муравья, дикобраза... Наслаждаюсь прохладными струями поднимающегося вверх воздуха и нежностью кожи своей новой подружки-дерева. Инстинктивно открываю для себя этот новый мир, пользуясь именно этим каналом восприятия.

Ага! Вот!

Постепенно!

Но почему-то мне кажется, что я всё уже это знаю. Де-жа-вю? Мистика?

Я же только сегодня прилетел в Бразилию? Ну, я бывал уже в этой стране, в двух или трёх крупных городах, совершал экскурсию по Амазонке, как турист – с группой таких же любопытствующих, слышал много рассказов. Помнится, я даже написал как-то маленький рассказик о колибри, или – о пираньях?

Нужно открывать глаза, найти папу...

А так не хочется...

Что-то он там говорил про обед? Да вроде бы и есть не хочется. Вроде и не пил ничего, от усталости – видимо разморило, а в этом воздухе – какие-то примеси. Скорее всего – галюценогены или просто дурман какой-нибудь обыкновенный. Всё смешалось и перепуталось. Мысли и ощущения, воспоминания и предчувствия, реальность и фантазии...

Нужно вставать.

– Ие-иах!

...

Отца нигде не было. Не было – и мошкары, муравьёв...

Обезьяна какая-то сидела метрах в пяти на дереве, покачивала хвостом и разглядывала меня, будто невесту на выданье.

Позвать отца?

Можно привлечь внимание каких-нибудь хищников. Да и не мог он тут меня бросить. Или – мог?

Наверное, придётся возвращаться обратно в деревню и подождать его там. Мы же – только что вошли в лес. Может – и он там.

Да. Это единственно разумное решение. Вон там – в просветах что-то светлое...

Скорее всего – это и есть выход из леса.

Ну, точно.

Но это...

Но это же – не та деревня!!! Совсем, совсем – не та деревня!!! Как же так?

Я очень хорошо помню, что мы вошли в лес и отец стал снимать одежду, заставил и меня раздеться и посоветовал присесть к «моему» дереву...

И где это я?

Спокойно! Что, отец меня бросил тут? Или – с ним что-то случилось? Нужно бежать за помощью...

Так не бывает...

Может – сегодня, уже совсем не сегодня, а тут – это совсем не тут, а где-нибудь там...

И вообще...

Нет. Или – я всё ещё брежу, под действием «этого» дерева, или – что-то тут не так. Совсем уж – не так...

Тоже мне, «другая реальность». Бразилия...

Карарауку

*Бразильцы, индейцы, туземцы, тупи...

*Звучат мотивы ландума, фанданго. Чередуются изображения страстных индейских танцев...

Хозяином главного дома был тапуйо Кабардосу, а его жена – худощавая и крепкая старая индианка, составляла ему прекрасную пару. Они очень удачно командовали всем тем разношёрстным людом, который собрался в это время в Карарауку.

Карарауку – славилось своими гигантскими пластами глиняных полей. В некоторых местах глина выходила на поверхность, делая воды протекающих рек совсем кровавыми, а иногда на глину наносились слои песка, растительности, и в конце концов – буйно зацветал Лес.

Я насчитал 10—15 семей индейцев, 3 семьи мамелуку, и несколько семей первобытных индейцев с соседних рек, среди которых выделялось семейство шуман. Татуировка вокруг рта, с иссиня черноватым тоном, окаймляла губы и с обеих сторон тянулась по щеке к уху. Довольно впечатляющее зрелище.

У них была дочь, молодая девушка лет 17, настоящая красавица. Цвет ее кожи приближался к смугловатому оттенку женщин-мамелуку, фигура была почти идеальна, а синий рот не обезображивал, но придавал какую-то прелестную законченность ее облику. Шея, запястья и лодыжки были украшены нитками синих бус. Но она была крайне застенчива, никогда не решалась взглянуть в лицо постороннему и ни разу не отходила надолго от отца и матери.

Все они между собой говорили на языке тупи. По всему, видимо – все были совершенно из разных мест Бразилии.

Все какие-то разные. Высокие и маленькие. С совершенно нетипичными для индейцев физиономиями, с острыми подбородками и узким высоким носом, приплюснутые и круглолицые, с огромными ртами, с всевозможными проколами щёк, ноздрей, губ, ушей. Некоторые вставляли в эти проколы различные вещи...

Зрелище было ужасным.

Два десятка хижин, полуземлянок, полущалашей. Внутри – ужасная антисанитария. Когда женщины занимались приготовлением пищи, то внутренности приготавливаемой на огне рыбы – валялись на полу, среди остальных женщин и детей. Дети были голые, на женщинах – только грубые юбки. Никакой мебели и посуды. В углах – несколько гамаков для мужчин.

Никаких обычных культурных деревьев и растений. Какой-то – лагерь для беженцев.

...

Праздник был в честь зачатия божьей матери.

Спели литанию, все собрались на ужин вокруг большой циновки, разостланной на ровной площадке вроде террасы перед главным домом.

Ужин:

На первое – большая вареная пирарука, которую специально убили острой утробой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.